

мы относим эту деталь на счет воображения писателя, обработавшего фольклорный текст и стремящегося добиться наибольшего драматического эффекта, мы не сбрасываем со счетов тот факт, что в его сознании, как и в сознании читателя, подобное отождествление не являлось святотатством. Более того, когда справедливость торжествует и дуб как языческий символ искоренен, крест также подлежит замене. Так неразделимость комплекса «крест + дерево» подчеркивается дважды.

Как мы видим, почитание священных деревьев, видимо, не всегда положительно рассматривалось священниками, а в народном сознании оно часто ассоциировалось с дьявольщиной. Таким образом, крест в сознании бретонцев, с одной стороны, ассоциировался с пересечением дорог, с другой — слился с образом мирового древа и далеко не всегда отождествлялся с распятием.

Мальчик с кожаной плеткой

Potr e skourje ler

Эта легенда, благодаря оригинальному и совершенно нетипичному для бретонских волшебных сказок сюжету, стоит особняком. Э. Ар Моаль по всей видимости, не стал искусственно привязывать к этой сказке мораль и поучения; никакой автоматически следующей морали из действий героев не следует. Более того, обычно рассказчик в устной версии сказки или автор ее литературной версии находит какое-то объяснение мотивам действий героев, понятное ему самому и его слушателям или читателям. В данном случае сколько-нибудь вразумительное объяснение действиям Персонажа, придумавшего способ вылечить покалеченных принцесс с помощью поедания похитителя-волка, отсутствует. Более того, не понятны и действия волка, который вместо того, чтобы попросту съесть девушек, как поступил бы любой хищник, приходит глотать их заживо, причем по какому-то одному ему известному принципу: одной он гложет конечности, другой — уши, третьей — щеки и т. п.

Не совсем понятно Э. Ар Моалу (и читателю) предназначение плетки, которая может добывать еду, наказывать воров